

Марья Сухова

**(НЕ) ПОСЛУШНАЯ
СЛУЖАНКА
ДЛЯ ИНКВИЗИТОРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С91

С91 **Сухова М.**
(Не) послушная служанка для инквизитора / Марья Сухова – М.: Литнет, 2026.
– 336 с.

ISBN 978-5-521-94901-4

Проснуться в окровавленной рубашке в лесу? Могу. Умею. Практикую. Вот и новая жизнь! И вообще, кто сказал, что в поисках работы и крыши над головой я стану служанкой у самого опасного мужчины королевства? Но это оказалось не самым страшным. Ведь меня ждал выбор. Выдержать ледяной взгляд Инквизитора? Легко! Отшить назойливого Короля, который внезапно решил одарить меня своим вниманием? Ежедневно! Быть покорной служанкой во дворце... или принять любовь Короля? Ага, как же! Размечтались. Оба.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94901-4

© Литнет, 2026
© М. Сухова, 2026

Глава 1

Максимилиан Майер

Мир не просто рухнул. Он замер, затаив дыхание, а потом треснул с тихим, хрустальным звоном, разлетевшись на осколки у меня на глазах. И в каждом из этих осколков отражалось ее лицо.

Я стоял на коленях и прижимал к себе обмякшее тело. Я, королевский Инквизитор, главный палач, представитель закона и правосудия, был бессилен перед смертельным ядом Василиска. Он укусил ее. Я опоздал.

Моя магия, та самая, что обращала в пепел сотни врагов, бушевала внутри, яростная и дикая, но она была для нее чуждой. Чужой, как и этот проклятый мир, в который она так нелепо попала.

Моя Маша.

Простая девушка с Земли, с которой мне довелось встретиться, когда я попал в ее мир. Она смеялась над моим высокомерием, учила меня глупостям вроде «обнимашек» и показывала, как пользоваться смартфоном и телевизором. Я влюбился в нее по уши. А теперь она лежала у меня на руках в моем магическом мире, невыносимо легкая, словно жизнь уже почти отпустила ее.

Хоть я и спас королевство в сегодняшней битве, все равно проиграл. Я верил в долг, в честь, в великую цель. Ради этого был готов умереть. Но она, видя, как два Василиска застали меня врасплох, бросилась вперед. Просто бросилась, чтобы отвлечь. Без мыслей о магии, о тактике. По-человечески. Глупо. Героически.

И, черт побери, она меня спасла.

Но какой ценой? Какая цена у спасенного трона, когда в груди пустота, выжженная дотла? Я отдал бы все титулы, всю свою магию, саму душу, чтобы снова увидеть, как вспыхнут огоньки в ее глазах, как она назовет меня «своим Инквизитором».

Горький ком отчаяния подкатил к горлу, сдавив его, смывая разум.

Слезы, которые я не позволял себе проливать с детства, жгли глаза. Нет. НЕТ! Это не может быть концом. Не для нее.

И тогда, в самой гуще этого ледяного хаоса, родилась мысль. Безумная, отчаянная, самоубийственная. Последняя ставка отчаявшегося игрока, готового поставить на кон все.

Богини.

Я, скептик и рационалист, всегда веривший лишь в сталь, упорство и заклинания, стал взывать к ним.

– Лиора, Владычица воды! Услышь меня! Я отдам все! – мой крик был похож на рык раненого зверя.

Тишина. Лишь презрительный свист ветра.

– Селена, Хранительница огня! Умоляю! Протяни руку!

Ничего. Холодное, равнодушное молчание небес.

Рядом со мной на корточки опустился Аарон. Мой король. Мой лучший друг. Он тоже Василиск, но пока совсем молодой и не умел трансформироваться. Но его змеиная натура давно проявлялась в чрезмерной хитрости и расчетливости. Сейчас его рука легла на мое плечо, твердая и безмолвно понимающая.

– Валерия, Повелительница Глубин! Прошу тебя!

Отклика не последовало. Я взывал ко всем известным богиням, но в ответ получал лишь...

Ничего. А ее тело становилось все холоднее.

– Морвена! Хранительница Вечного Покоя! – голос мой сорвался. Я звал ту, что забирает души, умоляя ее отступить. Глупость.

Отчаяние стало ледяным и абсолютным. Я прижал к груди Машу, чувствуя, как последнее дыхание застывает на ее губах.

Осталась одна. Та, к кому не обращаются даже в самые темные времена. Та, о ком шептались, оглядываясь через плечо. Та, чьим именем можно проклясть.

– Аэлита... – имя обожгло мне губы, словно яд. – Аэлита! Мать Теней, Хранительница судьбы! УСЛЫШЬ МЕНЯ!

Воздух застыл. Звуки недавней битвы, стоны, звон металла исчез-

ли, будто их выключили. Дым замер в причудливых завитках, люди застыли в нелепых позах, а время остановилось.

И передо мной возникла Она.

Аэлита появилась не из портала или вспышки света, а просто проступила из самой ткани застывшей реальности, как будто была здесь всегда. Она одета в струящиеся ткани цвета заката, которые обвивались вокруг ее тела, не скрывая, а подчеркивая каждую линию. Ее красота была опасной и абсолютной, способной свести с ума одним лишь взглядом. Бледная кожа, словно отлитая из лунного света, и волосы чернее сажи, в которых мерцали крошечные звезды-заколки.

Она медленно обвела взглядом поле боя, останавливаясь лишь на мертвых телах. Богиня грациозно пнула ногой тело Василиска, и мертвый змей откатился в сторону, как ненужная игрушка.

– Какая неопрятность, – ее голос был сладким, как мед.

Аэлита остановилась прямо передо мной, ее пронзительные, цвета расплавленного золота глаза уставились на меня. Затем богиня наклонилась, и ее тонкие, холодные пальцы взяли меня за подбородок, заставляя поднять голову и смотреть только на нее.

– Я знаю, зачем ты меня позвал, Инквизитор, – прошептала Аэлита. – На что ты готов ради нее?

– На все, – выдохнул я, и в этом слове была вся моя душа.

– На все? – она приподняла идеальную бровь, притворно удивленная. – О, какой пыл! Но, такое дело, вы вообще не должны были встретиться! Ты ведь маг, а она... обычная. Судьба, знаешь ли, большая затейница. – Аэлита бросила взгляд на бледное лицо Маши. – Я могу помочь. Но всему есть цена. И пока мы будем торговаться... она может умереть. Душа вот-вот покинет тело. Я могу спасти Машу, но только, пока она еще здесь. Так что... давай ближе к делу?

Ее пальцы постучали по моей щеке.

– Для начала я хочу твой замок. Он великолепен. Гораздо красивее королевского. Считай, это твое единственное сокровище... до нее.

– Ты хочешь замок? – я не колебался ни секунды. – Ты его получишь. Бери. Он твой. И все, что захочешь, будет твоим.

– О, как решительно! – она рассмеялась. – Даже не хочешь выслушать меня до конца? А вдруг...

– Хватит! – я дернул головой, вырвавшись из ее хватки. Время все еще было остановлено, но ярость заставила мою кровь петь. – Я согласен! У меня нет выбора. Просто спаси ее! Я отдам тебе все, что у меня есть, и достану все, что пожелаешь!

– Какой мужчина... – Аэлита присвистнула и покачала головой, но в ее глазах пылал огонь предвкушения. – Что ж... Будет сделано.

Глава 2

Аэлита щелкнула пальцами.

Ослепительная вспышка света озарила все вокруг. Я почувствовал, как по моему телу прошла волна энергии И тогда... о, великие боги... тогда грудь Маши под моей ладонью снова вздыбилась. Глубокий, ровный вдох наполнил ее легкие. Цвет вернулся к щекам. А та самая ужасная рана на ее руке с укусом Василиска... исчезла. Будто ее и не было.

Маша была жива. Дышала. И спала мирным сном.

— Она и правда очень мила, — задумчиво произнесла Аэлита, и в ее голосе прозвучала почти нежность, от которой стало еще страшнее. — Как жаль, что ваш роман подошел к концу.

Лед пробежал по моей спине. Я поднял на богиню взгляд, полный ужаса и непонимания.

— Что... это значит? — выдавил я, сжимая Машу в объятиях, словно пытаюсь защитить ее от слов, которые последуют.

— Ах, да, — она сделала наивное, девичье лицо, поднося изящные пальцы к губам. — Ты же так пылко требовал действия, что я не успела озвучить... нюансы. Главное условие!

— Говори, — прошипел я, чувствуя, как почва уходит из-под ног, увлекая в пропасть все, ради чего я только что торговался.

— Как я и говорила, вы не должны были встретиться, — ее голос снова стал сладким и ядовитым. — И я исправлю эту... ошибку судьбы. Я забираю ваши воспоминания друг о друге. Все. До последнего взгляда, до последнего шепота. Как только я уйду... для тебя она станет пустым местом. А для нее... ты станешь сном, который невозможно вспомнить.

Я отшатнулся, словно получив удар в грудь.

— Ты... чудовище! — вырвалось у меня.

Лицо Аэлиты мгновенно стало холодным и грозным.

– Не смей называть меня чудовищем, – ее голос приобрел стальной, не терпящий возражений оттенок. – Я только что спасла твою возлюбленную. И я даю вам шанс. Ничтожный. Смехотворный. Но шанс.

– И в чем же он? – я горько усмехнулся, понимая, что любая надежда сейчас будет коварной ловушкой.

– Я оставлю ее в этом мире, – сказала Аэлита, и ее улыбка вернулась, хитрая и полная тайны. – Если то, что было между вами, было сильнее магии, сильнее самой Судьбы... вы встретитесь вновь. Вас притянет, как две половинки разбитого зеркала. А поцелуй... поцелуй истинной любви снимет мои чары. И к вам вернуться все ваши воспоминания. Если, конечно... этот поцелуй вообще состоится. Вдруг вы не выберете друг друга вновь?

Взгляд Аэлиты был одновременно насмешливым и почти... печальным.

– Удачи, Инквизитор. Постарайся не разочаровать меня.

Тишина после слов богини была оглушительной. Я смотрел на лицо Маши, на ее спокойные черты, дышал одним воздухом с ней, зная, что это последние мгновения, когда я буду знать, КТО она для меня.

Я должен оставить себе зацепку. Хоть мизерный шанс что-то вспомнить! Нужно что-то осязаемое. Что-то, что богиня не сможет отнять или что покажется ей незначительным.

И тогда я вспомнил. Рюкзаки. Те самые, которые взяли с Земли. Перед тем, как попасть в мой мир. Они валялись среди обломков. В них «наш мир». Одежда и... смартфоны. Устройства, принцип работы которых был магии неподвластен. А на моей руке... умные часы. Ее подарок. «Чтобы я видел свой пульс и помнил, что у меня есть сердце», – сказала она тогда. Горькая ирония.

План родился мгновенно, отчаянный и безумный.

– Если мы все обсудили, – сладкий голос Аэлиты вернул меня в ледяную реальность, – то приступим. Чем дольше ты смотришь на нее, тем больше отпустить.

– Что... что мне делать? – мой голос прозвучал хрипло.

– Все очень просто, – Аэлита сделал изящный жест рукой, словно отряхивая невидимую пыль. – Просто закрой глаза. Когда откроешь... окажешься в королевском замке, – промолвила она с легкой усмешкой. – Память тех, кто присутствовал сегодня на битве, я тоже приведу в порядок. Никто не будет помнить... ее. Для всех Маша будет лишь смутным сном.

Сердце сжалось в ледяной ком.

– А сама Маша? – выдохнул я. – Где она очнется?

Аэлита склонила голову набок, притворно задумавшись.

– О-о-о... Это та маленькая тайна, которую тебе предстоит раскрыть самому. Если сможешь. – Ее глаза блеснули азартом. – В конце концов, что за охота без приключений? Брошу ли я ее в самые трущобы столицы? Или оставлю в лесу у волков? А может, поселю в соседней комнате? Кто знает... – Она улыбнулась, видя, как сжимаются мои кулаки. – Интригует, не правда ли?

– Ты... – я стиснул зубы, ярость была не наигранной.

– Я что? – Аэлита переспросила, подходя ближе. Ее палец снова прикоснулся к моей щеке. – Ты хотел ее спасти? Она спасена. Ты хотел, чтобы у вас был шанс? Он у вас есть. – Она наклонилась к самому моему уху, и ее шепот был полон ядовитого меда. – Знаешь, в чем главная ирония? Ты, величайший сыщик этого мира, будешь чувствовать, что правда где-то рядом. Что тебя водят за нос. Но ты не будешь знать, где искать. Она будет прямо перед твоим носом, но ты будешь слеп. Интересно, прозреешь ли ты?

Да, это была ловушка. Изошренная и жестокая. Но и в ней была щель. Мой смартфон. Ее номер телефона в нем. Наши с ней совместные фото.

– Хорошо, – сказал я тихо, смиренным тоном проигравшего.

Я осторожно, с бесконечной нежностью, положил спящую Машу. Затем, двигаясь почти машинально, я подошел к рюкзакам. Сердце бешено колотилось. Аэлита должна считать это жестом отчаяния, попыткой оставить себе сувенир.

Я взял розовый рюкзак Маши, до отказа набитый вещами с Земли, и... свой, черный, практичный. Затем вернулся к Маше и, прикрывая ее тело от взгляда богини, ловким движением вложил ремешок рюкзака в расслабленную ладонь. Пусть он будет с ней.

– Что это? – Аэлита наблюдала за мной с легким любопытством. – Последние дары?

– Просто вещи, – я опустил голову, делая вид, что прижимаю к груди свой рюкзак, как последнюю память. Но мои пальцы нащупали на запястье гладкий браслет часов. Ее подарок. Устройство, которое она синхронизировала с моим телефоном. Это будет улика для меня. Вещественное доказательство.

Я посмотрел прямо в насмешливые глаза Аэлиты, и в моем взгляде уже не было бессилия. Была тихая, стальная решимость.

– Я готов.

Она уловила эту перемену. Ее улыбка дрогнула, в глазах мелькнул проблеск удивления, почти уважения.

– Какой храбрец, – прошептала она. – Или... какой хитрец? Ну что ж, посмотрим, на что ты способен.

Я закрыл глаза, крепко сжимая в руке лямку рюкзака. Я не просто подчинялся. Я делал свою последнюю ставку. Игру мы только что начали.

– Я найду тебя, Маша. И я докажу этой богине, что любовь – это не ошибка, а самая могущественная сила во всех мирах.

Затем этот самый мир исчез.